

Бартемиус Крауч-младший, более известный как Барти, был взволнован. За пределами возбуждения. Наконец-то это был его первый год в Хогвартсе, и он с нетерпением ждал этого годами. Правда, его отец продолжал говорить о том, чтобы получать самые лучшие оценки, будучи самым лучшим сыном, но его мать сказала, чтобы он просто подружился и был счастлив.

В этом мире не было ничего, что Бартемиус Крауч-младший любил больше, чем свою мать. Она была всегда, всегда рядом. Она утешит его от кошмара, расскажет все, что сможет о Древних рунах, в которых она специализируется, а Барти сделает все, что в его силах, чтобы сделать ее счастливой. Он обнял ее на прощание на вокзале, потому что его отцу нужно было идти на работу, даже если поезд не отходил еще двадцать минут. Его мать помахала на прощание после того, как поцеловала его в лоб, а Барти глубоко вдохнул воздух и развернулся, готовый отправиться в поезд.

Только для того, чтобы его чемодан зацепился за ступеньки поезда.

Вздохнув от удивления, Барти яростно дернул, но ствол отказался двигаться, застряв так, как был. Поморщившись, Барти покрутил ручку туда-сюда, решив высвободить багажник и вытащить багаж из места, в котором он сейчас находился.

"Нужна помощь?"

Прежде чем Барти успел ответить, его чемодан подняли с другой стороны, и молодой наследник Крауча едва не отлетел назад. Отбросив с глаз прядь песочно-каштановых волос, Барти поднял глаза и остановился. Мальчик, который помог ему, был явно старше его, возможно, на пятый или шестой курс, одетый в слизеринскую мантию и с идеальным значком. Темные волосы были стянуты назад в небольшой пучок, несколько тонких прядей выбивались на свободу и обрамляли его лицо.

"Уже есть место?" — спросил мальчик, вытаскивая палочку и щелкая ею по стволу. Мгновенно багаж Барти поднялся в воздух, безмятежно поплыв за ним.

Удивленно моргая, Барти покачал головой, позволив старшему мальчику, старосте, провести его по коридору поезда, прежде чем открыть пустое купе. Его сундук взлетел вверх, в хранилище, и Барти повернулся, чтобы посмотреть на старшего мальчика.

«Бартемиус Крауч-младший, наследник благородного дома Краучей. Но я просто Барти».

«Турайс Блэк, Наследник Древнейшего и Благороднейшего Дома Блэков. Хотя Тураис подойдет». Он знал это имя!

«Я помню, как встретил тебя! На балу Паркинсона...» Барти замолчал, стараясь не краснеть слишком сильно. Его отец больше не тусовался с этой толпой, с тех пор как мальчик, стоявший перед ним, доказал, что он змееуст и, следовательно, по словам отца, темный.

Но Барти этого не видел.

Мальчик был достаточно мил, чтобы помочь ему, и всего год назад он попал в газеты за то, что обнаружил местонахождение Тайной комнаты. Очевидно, Тому-Кого-Нельзя-Называть это не понравилось, и сразу после этого объявления он совершил несколько рейдов. А потом летом он снова появился в газетах, взорвав отчеты о каждом экзамене, который он сдавал. Такого не случалось со времен Октавиуса Лавина, который в 1758 году сдал эквиваленты СОВ 1700-х годов полукровкой.

«Ты побил рекорд по СОВам! Ты даже побил того парня с Октавиусом!»

При этом Тураис Блэк смешно улыбнулся, через секунду закусив губу.

- Да, я... Читал о жизни Октавиуса. Она была, конечно... Насыщенной событиями. Ты первокурсник, Барти?

"Я."

"Нервничать?"

Барти немного поерзал и сел, как только Тураис Блэк тоже сел, скрестив одну ногу на другой, и серые глаза оценили его, как будто старший мальчик искал что-то конкретное.

— Да, я. Думаю, я хочу в Слизерин.

"Почему?"

«Потому что это для амбициозных. Я собираюсь получить лучшие СОВ и ТРИТОНЫ в моем году».

Тураис Блэк улыбнулся, как только дверь купе открылась и вошел еще один мальчик, поразительно похожий на старосту, волоча за собой чемодан.

«Тураис, Сириус ударил мать каким-то экспериментальным зельем, меняющим цвет. Она засияла, как радуга».

— Черт возьми, — вскочил Тураис, взъерошил волосы младшего мальчика и направился к двери купе.

«О, и Барти, даже если ты не попадешь в Слизерин, я буду присматривать за тобой».

И мальчика унесло.

Младший мальчик, Регулус Блэк, представился второкурсником Слизерина, младшим братом подростка, который только что помог ему. Он искал команду факультета Слизерина, что впечатляло, учитывая, что он только что пошел на второй курс.

И к концу поездки на поезде Барти с радостью сообщил, что у него появился первый друг.

Наблюдая за сортировкой от того места, где он сидел, до стола Слизерина, Гарри издал низкий вздох, проводя рукой по затылку.

Это было огромным испытанием его силы воли — сидеть в Хогвартсе и смотреть, как мимо проходят знакомые лица, видеть людей до того, как их действия превратят их в ведьм и волшебников, которых он знал. Было так странно видеть, как его родители вращаются вокруг друг друга, видеть, как Лили и Снейп, нет, Лили и Северус тусуются как лучшие друзья. Воспитать Сириуса и Регулуса, взять на себя мудрую и любящую роль, которая не подходила Вальбурге, а Орион слишком опасался ее.

О, мужчина действительно любил их, но ему было так неловко рядом с ними. Он понятия не имел, как справиться с постоянным любопытством Регулуса к миру или с напористым поведением Сириуса. Сириус...

Нахмурившись, Гарри потерял виски, когда первокурсников вели в холл.

Последние несколько лет летом он брал двух своих братьев в поход на неделю. Но средний черный ребенок был непреклонен, чтобы не поехать в этом году, потому что он хотел провести его, резвясь с Джеймсом, Ремусом и Питером. На самом деле Гарри пришлось отправиться к Ориону, который пригрозил начать рассмотрение контрактов на помолвку, если Сириус не соберется с духом.

Не то чтобы Орион сделал это с ним. Арктур поступил так с Орионом, и хотя он был счастлив с Вальбургой, это не означало, что он хотел сделать то же самое со своими сыновьями. Их отец был рад, что они нашли себе пару, лишь бы они были уважаемыми молодыми женщинами.

Это был не первый раз в жизни, когда Гарри видел, как его родители давили на него, требуя хорошей женитьбы, но он поступал по-своему. Если он найдет женщину, которая ему понравится, он останется с ней. Если он этого не сделал, он не сделал.

Не то чтобы это имело какое-то значение для Сириуса, который не разговаривал с ним после похода. Он знал, что скоро все придет в норму, вероятно, в самом публичном месте, но тогда он будет беспокоиться об этом.

— Пригнись, Бартемиус.

Глядя на маленького первокурсника, Гарри с любопытством поднял бровь.

Многое изменилось с тех пор, как он пришел в школу, по крайней мере, ему хотелось так думать. Люди, которых он знал, когда-то были Пожирателями Смерти, теперь находили хорошую работу и не присоединялись к толпе. Черт, Эллиот Гринграсс, который раньше был заведомо нейтрален, стал аврором и боролся с террористическими атаками Волдеморта. Так что он, безусловно, оказал влияние.

И этот Бартемиус Крауч-младший был не тем, кого он знал.

Он был невинным одиннадцатилетним мальчиком, таким же, как Питер, когда впервые встретил его в это новое время. Так что он воздержится от решения. Он знал, что Барти отправился к Волдеморту, потому что обратил на него внимание, которого никогда не было у его отца. Так что, возможно, он мог бы помочь мальчику. Черт, он справлялся с Северусом Снейпом из всех людей, Барти не мог быть слишком сложным.

"Слизерин!"

Гарри зааплодировал и сел между младшим Лестрейнджем. Другой подросток сомневался в их дружбе, но не заявлял о желании гоняться за местом в Пожирателях Смерти Волдеморта. Опять же, учитывая, что Гарри любил выдвигать свои «теории заговора» относительно личности Волан-де-Морта, мальчик, вероятно, переосмыслил свой выбор.

Черт, может, на этот раз имя Лестрейндж выживет.

.

— Хорошо, тогда добро пожаловать в Слизерин, — хлопнув в ладоши, Гарри посмотрел на новичков, улыбаясь при этом. Они были такими маленькими, что это было почти мило. Независимо от того, сколько раз он получал работу старосты в Хогвартсе, он любил представлять маленьких новичков.

«Меня зовут Тураис Блэк для тех, кто не знал, и я учусь на шестом курсе, идеально подходит для нашего прекрасного дома. Я буду показывать вам уроки и обратно в течение первой недели в школе, так что если у вас есть какие-либо вопросы, которые не бойтесь спрашивать».

— Ты действительно змееуст?

Прервав свою речь, Гарри позволил своим глазам сканировать источник голоса, упав на молодую девушку, чем-то похожую на Пэнси Паркинсон. По крайней мере, туманное лицо, которое он мог вспомнить. Только этот был блондином. Должно быть отношение.

«В самом деле, да. Так вот, факультет Слизерин известен своей хитростью и амбициями. Это не свободный проход, чтобы пойти и запугать первого пуффендуйца, которого вы увидите, независимо от того, какие сплетни вы слышали. Я не приемлю запугивания, и Профессор Слагхорн в значительной степени предоставил мне полную свободу действий в отношении наказаний для тех, кто был уличен в издевательствах. И не поймите неправильно это предложение, думая, что если вам это сойдет с рук, вы в порядке. Потому что я вас поймаю. Спросите любого другого человека здесь, и они ответят. Вот что я вам скажу. Теперь, как самый амбициозный дом, наш глава дома ожидает хорошей работы в классе, чтобы вы обращали внимание и учились. Делайте свою работу, спросите, есть ли у вас проблемы».

Еще одна рука была поднята, и Гарри снова вздохнул, когда его снова прервали.

"Да?"

— Это правда, что ты нашел Тайную Комнату? Все первокурсники, казалось, оживились, и Гарри подавил желание закатить глаза.

— Да, я это сделал. Нет, там внизу нет духа Салазара Слизерина, да, я отведу вас всех туда, нет, не сейчас.

"Потом, когда?"

«Я проведу экскурсию во вторую субботу школы для всех первокурсников, которые хотят поехать. Мне нужен проводник обратно в Большой зал».

Когда первый год закончился, Гарри провел рукой по волосам после того, как освободил пряди от их креплений, вздохнув при этом с облегчением. То, что он был так близок к собственному времени, снова начинало действовать на него.

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551350>